

Дмитрий ПЕВЦОВ:

Моск. ПРАВДА. - 2005. - 24 сентября. - с. 4

Я — абсолютный фаталист

Время народного артиста России Дмитрия Певцова расписано по часам. Мы встретились в опустевшем зале Театра киноактера, полчаса назад рукоплескавшем Дмитрию за блистательное исполнение роли Деррила Ван Хорна в мюзикле «Иствикские ведьмы», поставленном Янушем Юзефовичем. Певцов играл роль таинственного колдуна и коварного искусителя, приехавшего в сонный провинциальный городок Иствик неизвестно откуда и разбудившего в сердцах трех милых обывательниц любовь, творческие и колдовские силы и веру в себя.

- Дмитрий, лет пять назад я общалась с композитором и музыкантом ленкомовского ансамбля «Аракс» Николаем Парфенюком, который рассказал, с каким упорством и азартом вы начали заниматься вокалом. Сейчас у вас выходят диски, вы выступаете на эстраде с сольными концертами. Желание петь - это что для вас, стремление к расширению собственных возможностей или потребность в дополнительном самовыражении?

- Очевидно, все вместе. Добавьте к этому еще и любопытство человеческое. Записав в студии Парфенюка свою первую песню, я понял, что мне интересно этому научиться. Я стал изыскивать возможности. В частности, репетиции в мюзикле «Иствикские ведьмы» дали самую большую вокальную практику.

- По вашим ощущениям, сильно ли отличается зритель, посещающий мюзиклы, и зритель, предпочитающий драматические спектакли?

- Да нет, зал-то, в принципе, один и тот же. Но мюзикл, все-таки, как развлекательный жанр, находится где-то между кино и театром. Поэтому на него приходит не совсем театральная публика. Для себя су-

щественной разницы между драматическим театром и мюзиклом я особенно не усматриваю, для меня и там, и там - серьезная работа. Но манера взаимодействия со зрительным залом несколько иная.

- Вы сейчас принимаете участие в двух серьезных проектах. В «Ленкоме» вы играете графа Николая Петровича Резанова в «Юноне и Авось», в «Иствикских ведьмах» - Деррилла Ван Хорна. Какая роль вам внутренне ближе?

- Я не люблю сравнений. Это все равно, что сравнивать двух собственных детей, скажем, мальчика и девочку, и выяснять, кто из них ближе. По-моему, это глупо. Для меня мои роли в спектаклях - как дети. Их нельзя любить больше или меньше. Они все совершенно индивидуальны и по-разному дороги.

Что касается «Юноны», то это для меня - очень волнующий и трепетный акт. Мне нравится спектакль. Я когда-то принимал в нем участие в качестве матроса и за кулисами пел все то, что поет Николай Караченцов на сцене. Так случилось, что меня срочно ввели в постановку. Для меня - большая честь являться дублером Николая Петровича. Я сыграл

уже больше двадцати спектаклей, но до сих пор все это - очень волнительно.

В «Иствикских ведьмах» я репетировал с самого начала. И не будь мюзикла, я не был бы готов к вводу в «Юнону», потому что вокально я не смог бы это спеть. То есть, может, благодаря моим потугам, через год-два я бы и запел партию Резанова. Но формы, в которой я уже подошел к началу ввода, не было бы.

- Ваш герой Ван Хорн подчиняет себе с помощью колдовства весь город. Он посвящает в тайны магии трех героинь, своих невест, делая их всемогущими. А сталкивались ли вы в реальной жизни с магией или мистикой? Как вы к этому относитесь?

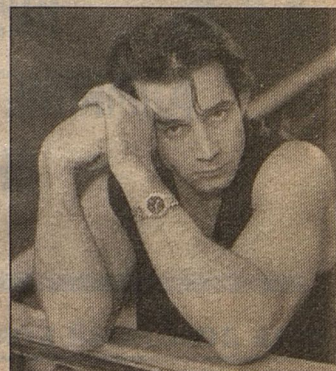
- Я - абсолютный фаталист. Но при этом не верю ни в приметы, ни в мистику. Если вы спросите, как повлияла на мою жизнь эта роль, то я отвечу: никак не повлияла. Это - работа. Я отошел «от станка» и пошел жить своей собственной жизнью. Моя жизнь гораздо более разнообразна, чем театр, кино и вообще профессия. Она шире и интереснее.

- Вы все время демонстрируете в кино и со сцены прекрасную спортивную форму. Это результат посещения фитнес-клубов?

- Нет. Тот образ жизни, который я веду, и те спектакли, в которых я играю, держат меня в тонусе. Если есть время и желание, то я, конечно, хожу в зал. Но это настолько нерегулярно...

- Ваш диск называется «Лунная дорога». Чьи песни вы поете?

- Я пою песни на музыку композитора Николая Парфенюка, песни бардов, на концертах пою еще и песни Вла-

димира Высоцкого. Причем не просто пою, а еще и пытаюсь разговаривать со зрительным залом. Если у кого-то есть какие-то вопросы ко мне, то я на них отвечаю по мере сил.

- Я знаю, что вы сейчас снимаетесь в нескольких проектах. Расскажите об этом!

- Почти закончил работу с Глебом Панфиловым (осталось озвучивание) по роману Солженицына «В круге первом». Я играю Иннокентия Волынщина (там есть что играть!). Это, если можно так сказать, современный Иисус Христос, ну... в каком-то преломлении. Одновременно снимаюсь в картине «Нежный отзвук Олимпиады». Интересная работа, интересный режиссер, интересное время, которое в нашем кино практически не отражено. Это восьмидесятый год, последний день Олимпиады. Больше никаких планов нет. В отношении кино глупо что-либо планировать с моей стороны. И вообще, «если хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах».

- Что вас по большому счету сегодня волнует?

- Нужно найти время и заплатить за электроэнергию...

Беседу вела
Елена КУРБАНОВА.